

Евгений МИРМОВИЧ

ВНУЧКА ДЛЯ ВЕРЫ

Криминальная драма-притча

Действующие лица:

Вера Васильевна — одинокая пенсионерка, вдова 77-ми лет.

Люба — соседка Веры Васильевны по лестничной площадке.

Лена — девушка 23-х лет миловидной наружности.

Стас — знакомый Лены 30-ти лет, спортивного телосложения, самоуверен, умён.

Лейла Генриховна — пожилая женщина, страдающая расстройством психики.

Раиса — пожилая женщина с тяжёлой формой деменции.

Кондратьева — пожилая женщина, набожная, светлая, позитивная.

Санитарка — полная, грубая женщина.

Следователь — молодой чиновник, старающийся выглядеть максимально компетентно.

Официант — молодой парень.

Действие I

Просторная светлая квартира в центре Петербурга в доме дореволюционной постройки. В комнатах старая мебель, картины, книги. В кресле полулежит Вера Васильевна. Ей внезапно стало плохо, видимо, прихватило сердце. С трудом дотягиваясь до телефона, она звонит соседке Любе.

В е р а В а с и л ь е в н а. Любочка, мне что-то нехорошо! Зайди ко мне, пожалуйста, помоги мне принять лекарства.

Л ю б а (голос из телефонной трубки). Алло, Вера Васильевна? О Боже, сейчас бегу.

В е р а В а с и л ь е в н а. Вот так станет плохо, и стакан воды никто не подаст. Детей господе не дал, мужа забрал, племянницу совестью обделил. (Входит Люба). Там на полке лекарства. (Указывает рукой в сторону серванта). Принеси мне, пожалуйста.

Л ю б а. Сейчас, Вера Васильевна. Да вам неотложку лучше бы вызвать. (Попадает стакан воды и таблетки). И обязательно Алине позвонить, чтобы приехала.

В е р а В а с и л ь е в н а. Не надо неотложку, Любочка. Они меня в больницу заберут, а я не хочу. Лучше уж здесь.

Л ю б а. Ну как же так? Вера Васильевна? Давайте я сейчас Алине позвоню. Что это за племянница, в конце концов? (Берётся за трубку телефона).

В е р а В а с и л ь е в н а. Да бог с ней, Любаша. Всё равно не приедет.

Л ю б а. Нет, я всё же ей позвоню. (В трубку телефона). Ало, Алина, здравствуй. Вере Васильевне очень плохо! Приезжай, пожалуйста. (Добавляет шёпотом, прикрывая рукой рот). Мне кажется, может произойти самое страшное.

А л и н а (голос из телефонной трубки). А что зря ехать-то. Пока с другого конца города доеду — уже помрёт. А не помрёт, так чем я могу помочь? Опять послушать про её болезни? Все болеют в таком возрасте. А я к парикмахеру на вечер записалась. Что же мне, отменять, что ли? Вызовете скорую помощь, или кого там в случае смерти вызывают?

Л ю б а. Алина, как вы можете так говорить? Ведь это ваш близкий человек. Она столько для вас сделала. Вы же у неё вместо дочери всегда были. Опомнитесь!

А л и н а (из телефонной трубки). Ой, не надо мне морали читать. Извините, у меня нет времени на эти душещепательные разговоры. (Раздаются гудки).

В е р а В а с и л ь е в н а. Вот видишь! Зато я точно знаю, что когда умру, никто не приедет. Да бог ей судья. (Запивает водой таблетки).

Л ю б а. Я не понимаю. Вы с её сыном нянчились, пока она в институте училась. Все свои сбережения отдали, когда она квартиру покупала, чтобы от мужа уйти. Всю жизнь ей помогали. Как же так?

В е р а В а с и л ь е в н а. Да что там вспоминать, Люба. *(Вере Васильевне становится чуть легче)*. Мне самой этого хотелось. Не дал нам бог с Алексеем Петровичем детей, так я была счастлива хоть племяннице.

Л ю б а. Нехорошо это.

В е р а В а с и л ь е в н а. Ничего, Любочка. У меня столько светлых воспоминаний. Сорок пять лет работы в школе! Почти всех учеников своих помню. Верить? Часто думаю о них, вспоминаю. Только поговорить не с кем. Как не стало Алексея Петровича, так совсем тошно. На улице с прохожими заговариваю.

Л ю б а. Вам поспать бы сейчас. Давайте я свет погашу, и вы поспите. И если что, сразу звоните мне.

В е р а В а с и л ь е в н а *(с тоской в голосе)*. Тебе бежать надо, понимаю.

Л ю б а. Да, Вера Васильевна. Вам получше уже?

В е р а В а с и л ь е в н а. Получше, Любочка. Включи мне, пожалуйста, радио.

Л ю б а. Хорошо. Я к вам завтра утречком забегу.

Люба включает радио, гасит свет и уходит. В темноте из радиоприёмника звучит старая песня «Ах, эти тучи в голубом напоминают море». Перед глазами засыпающей Веры Васильевны проносятся воспоминания послевоенной молодости, которые показаны на сцене с помощью видеопроектора. На чёрно-белых кадрах выпускной бал, мальчишки в гимнастёрках, счастливые лица. Внезапный звонок в дверь квартиры прерывает воспоминания.

В е р а В а с и л ь е в н а *(просыпаясь)*. Наверное, кто-то ошибся дверью. Который час? *(Медленно встаёт с кресла, подходит к окну, отодвигает занавеску)*. О боже, утро за окном. Сколько же я спала?

Звонок в дверь повторяется более настойчиво.

В е р а В а с и л ь е в н а. Люба, что ли? У неё же ключ есть. Иду-иду.

Открывает дверь. На пороге симпатичная девушка, мокрая от дождя. С забавной тёмной чёлки свисают крупные капли.

Л е н а. С праздником вас, бабушка! С Днём Победы! *(Немного стесняется, поправляет георгиевскую ленточку на своём воротничке)*.

В е р а В а с и л ь е в н а. Спасибо, девушка, а кто вы?

Л е н а. Я из собеса.

В е р а В а с и л ь е в н а. Ой, да вы вся мокрая, зайдите погреться, я вам сейчас чаю сделаю. А что же вы зонтиком-то не воспользовались в такой дождь?

Л е н а. Да он у меня не работает. Меня Лена зовут.

В е р а В а с и л ь е в н а. А меня Вера Васильевна. Проходи на кухню, садись.

Л е н а. Да-да, мне так и сказали, в пятнадцатой квартире Вера Васильевна.

В е р а В а с и л ь е в н а. В шестнадцатой.

Л е н а. Простите, я недавно работаю. Главное, что я вас нашла.

Вера Васильевна накрывает на стол. Лена с интересом рассматривает висящие на стене сувенирные тарелки из разных городов мира.

В е р а В а с и л ь е в н а. Я работала всю жизнь учителем русского языка и литературы. Все эти сувениры — подарки моих учеников. А ещё у меня неплохая библиотека. Ты любишь читать?

Л е н а. Очень люблю.

В е р а В а с и л ь е в н а. Это замечательно. Теперь мало кто читает хорошие книги. Я обязательно дам тебе что-нибудь почитать. Ты выберешь сама после чая, а сейчас клади сахар по вкусу. У тебя замечательная, очень благородная работа. Наверное, платят немного, да и нервы надо иметь хорошие для общения с нами, занудными стариками. А как к твоей работе относится муж? Ты замужем? *(Вера Васильевна ласково берёт Лену за руку)*.

Л е н а. Нет, я пока не замужем. Сейчас непросто найти молодого человека с серьёзным отношением к браку.

В е р а В а с и л ь е в н а. Откуда у тебя такой страшный шрам на запястье?

Л е н а *(с некоторым раздражением)*. В детстве кошка когтем оцарапала.

В е р а В а с и л ь е в н а. Я много лет работала с подростками. Шрамы от когтей животных выглядят не так. Это ножевой шрам.

Пауза.

Л е н а. Может, и ножевой. Не помню.

В е р а В а с и л ь е в н а. Прости, я такая бестактная. Просто отвыкла от общения с живыми людьми. Живу с радиоприёмником. Даже собачку со своей астмой не могу завести. Так одиноко.

Л е н а. А вы совсем одна живёте? Может быть, вам помощь по хозяйству нужна?

В е р а В а с и л ь е в н а. Да нет, что ты. Я пока справляюсь.

Л е н а. Но вы ведь совершенно одна? У вас никого нет?

В е р а В а с и л ь е в н а. Да, знаешь, одна. И слова человеческого иногда несколько дней не услышишь. Бывает, специально в магазин хожу, хоть мне и не надо там ничего. Вдруг встретишь кого из соседей, хоть словом перекинуться.

Л е н а. И родственников совсем нет?

В е р а В а с и л ь е в н а. Есть одна племянница, только она на меня зла, за то, что я на неё квартиру эту не отписала. А я и так ей всё в этой жизни отдала. Растила её, как родную дочь. Одевала, кормила, себе и мужу покойному во всём оказывала, лишь бы ей, сиротинушке, всё самое модное, всё лучшее. И никакой благодарности. А квартира после моей смерти всё равно ей достанется как единственной наследнице и без всякого завещания.

Допивают чай и проходят в комнату.

Л е н а. Какие хоромы! Ой, простите *(смуцается)*. А из окна Смольный собор видно. Как красиво.

В е р а В а с и л ь е в н а. Покойный Алексей Петрович, мой муж, был физик-ядерщик. Он причастен к созданию отечественной атомной энергетики *(произносит с гордостью)*. Мы долгое время жили в Курчатове. В маленькой десятиметровой комнате с печным отоплением. Это уж потом нам в Ленинграде дали жильё. Как мы были счастливы тогда. Я же здесь родилась и училась в пединституте. Для меня нет лучше места на свете.

Л е н а. А сколько здесь высота потолков?

В е р а В а с и л ь е в н а. Не помню. Около четырёх метров что-то. Вот, выбери себе что-нибудь из книг. Мне очень жаль, что когда я умру, они окажутся на помойке. Ты любишь поэзию? Вот Пастернак, Цветаева, Гумилёв. Впрочем, если хочешь, посмотри что-нибудь из прозы. У меня есть журнал «Москва», в котором впервые напечатали «Мастера и Маргариту», а хочешь, посмотри что-нибудь из зарубежной литературы.

Л е н а. Можно я возьму вот это?

В е р а В а с и л ь е в н а. Сказки Пушкина? Конечно, можно. Как хорошо, что ты любишь детей. Будешь читать какому знакомому малышу? Впрочем, я опять лезу не в своё дело. Прости меня *(улыбается)*.

Л е н а. Какие у вас пыльные окна, Вера Васильевна. Хотите, я приду на днях и помою вам их?

В е р а В а с и л ь е в н а. Мне так неловко эксплуатировать тебя. Я буду рада, если ты просто зайдёшь.

Л е н а. Вот и договорились. Конечно, зайду и помогу. А сейчас мне пора.

В е р а В а с и л ь е в н а. Как, уже? Ах, да, конечно, ты же на работе.

Л е н а. Ой. Я совсем забыла про подарок. Вот. Поздравительная открытка с Днём Победы от администрации.

В е р а В а с и л ь е в н а. Я буду ждать тебя, Леночка! *(Далее в зал)*. Какая хорошая девочка. Может, и не слишком образованная, но ведь какую работу хорошую выбрала себе. Значит, сердце доброе.

Лена поспешно выбегает на улицу, раскрывая совершенно исправный зонтик.

Действие II

Дорогой спортивный автомобиль припаркован на оживлённой улице. За рулём Стас.

Лена, поспешно складывая зонтик, заскакивает на пассажирское сидение.

С т а с. Ну, что там? *(Запускает двигатель)*.

Л е н а. Я не буду этого делать. *(Достаёт пачку тонких сигарет, жадно закуривает)*.

С т а с. Есть непредвиденные проблемы? У неё родственник прокурор? *(Улыбается, проводит лапкой по Лениным волосам)*.

Л е н а. Нет, Стас. Просто она хороший человек. А то, что делаете вы с Чикой, — полное дерьмо.

С т а с. Подожди, дорогуша, а как же те отморозки, которые развели тебя на хату, полученную тобою по выходе из детского дома? Они не дерьмо? А ты сама? Полгода кокс перевозила. Ходила под статьёй. Пантелея мусорам с потрохами сдала. А теперь что? Чистоты захотелось? Или почётную грамоту от ментов за ударный труд?

Л е н а. Стас, я прошу тебя, давай выберем другой вариант.

С т а с. Другой? Ты что, издеваешься? Квартира на Суворовском проспекте — это двадцать лимонов. Я её три месяца выпасал. Ленка, о чём ты говоришь? Весь этот мир — сплошное дерьмо, и ничего кроме дерьма в нём нет. Не хочешь — не работай. Всё равно в рай не попадёшь, только останешься при этом в нищете. И Артура твоего любимого с иглы снимать и лечить будет не на что. Сдохнет твой гениальный музыкант от очередного передоза.

Л е н а. Перестань! Ты не стоишь его мизинца! Я не позволю тебе так говорить о нём.

С т а с. Лена, два дня назад ты была готова на всё, чтобы спасти для человечества этого гения, а для себя любимого человека. Не я посадил Артура на иглу. Я лишь помогаю тебе в достижении твоей цели и, заметь, не требую ради этого никого убивать. Так в чём же дело, Лена?

Л е н а. Хорошо. Извини, Стас, я просто немного устала.

С т а с. В прошлый раз, когда кидали на квартиру деда с Варшавской, у тебя таких проблем не было.

Л е н а. Там был конченный алкаш и подонок.

С т а с. Послушай, прекрати строить из себя мать Терезу.

Л е н а. Хорошо. Всё. Проехали. Пусть Чика готовит к среде документы. Я сделаю всё как по нотам.

Стас резко стартует, и машина срывается с места.

Действие III

Квартира Веры Васильевны. Декорации первого действия. Лена с необычайной суровкой моет окна. Вера Васильевна смотрит с восхищением.

Л е н а. Ну вот. Кажется, всё перемыли. А вы говорили, на три дня работы.

Садится на подоконник. Устало вытирает лоб.

В е р а В а с и л ь е в н а. Не представляю, что бы я без тебя делала. Ты просто золото. Сейчас я достану из духовки шарлотку, и мы с тобой будем пировать. Принесу в комнату. Мой руки и садись за стол. Сегодня мы будем пить чай здесь. *(Уходит на кухню за пирогом).*

Лена слезает с подоконника и неожиданно с грохотом заваливается на пол, потеряв сознание.

В е р а В а с и л ь е в н а *(входя с пирогом в руках)*. Боже ты мой!

Л е н а *(медленно поднимаясь)*. Пожалуйста, не волнуйтесь. Я в порядке, просто вдруг закружилась голова. Никогда такого не было раньше. Сама не знаю, что это вдруг.

В е р а В а с и л ь е в н а. Леночка, да ты часом не беременна ли?

Л е н а. Вера Васильевна, простите меня *(плачет)*.

В е р а В а с и л ь е в н а. О чём ты, дитя моё? Ты хорошо себя чувствуешь?

Л е н а. Достаточно хорошо, для того чтобы рассказать вам правду. Я вовсе не та, за кого себя выдаю. Вся моя жизнь — это сплошной греш.

В е р а В а с и л ь е в н а. Сплошной что?

Л е н а. Моё детство прошло в интернате, родителей моих лишили всех прав, и я их почти не помню. Я провела почти всю жизнь в интернате. Потом мне дали непригодную для жизни квартиру на окраине города. Я устроилась на работу швей и изо всех сил пыталась наладить нормальную жизнь.

В е р а В а с и л ь е в н а. Подожди, моя девочка, сейчас я дам тебе хорошие капли. Они тебя немного успокоят.

Л е н а. Год назад я познакомилась с Артуром, он выдающийся музыкант и поэт, пишет песни и современную музыку. Артурчик фантастический человек, но, как все талантливые люди, он опережает своё время. Его не понимают и не принимают в обществе. Это очень болезненно сказывается на его душе, но он необыкновенный, и я люблю его, понимаете?

В е р а В а с и л ь е в н а. Конечно, понимаю, моя девочка. Так ты всё-таки беременна? *(Обнимает Лену)*.

Л е н а. Да, беременна. Но это сейчас не главное. Не так давно я узнала, что Артур в состоянии депрессии принимает наркотики. А потом к нам пришли какие-то люди и сказали, что якобы они из прокуратуры. Они угрожали посадить Артура и заставили меня продать им квартиру, якобы за его долги. Потом ещё полгода я выполняла все их поручения. Они заставляли меня возить по городу пакеты. Знаете, что было в этих конвертах?

В е р а В а с и л ь е в н а. Не знаю и знать не хочу. Ты же теперь не общаешься с этими людьми?

Л е н а. Нет. Я сдала их полиции. Но они угрожали мне. В это время я случайно познакомилась с человеком, который предложил мне и Артуру защиту. Он предприниматель, его зовут Стас. После знакомства с ним все звонки с угрозами прекратились, и я почувствовала себя спокойно. Стас убедил меня в том, что Артура вполне можно спасти. В Германии есть клиники, где с этим успешно борются. Нужны только деньги. Стас предложил мне работу. Но это оказалось ужасно. Я согласилась на

это только ради Артурчика. Дело в том, что я должна...

В е р а В а с и л ь е в н а. Так, я всё поняла. Мы с тобой всё исправим. Я знаю, что надо делать. Один из моих учеников давно живёт и работает в Германии, к тому же он врач. Мы узнаем у него все подробности и найдём нужные деньги. Об этом я позабочусь.

Л е н а. Но я ещё не всё вам рассказала.

В е р а В а с и л ь е в н а. Завтра же вы с Артуром переезжаете жить ко мне. Я освобожу вам одну комнату. К Стасу больше ни ногой. Сегодня же я обзвоню своих учеников и наверняка найду тебе приличную работу. Доверься мне, и мы выкрутимся из этой непростой ситуации. Поверь моему жизненному опыту.

Л е н а. Нет. Я должна вам рассказать всё до конца.

В е р а В а с и л ь е в н а. Все детали мы с тобой обсудим потом. Сейчас тебе надо отдыхать. *(Заставляет Лену лечь и накрывает пледом)*. Завтра, завтра. Всё завтра.

Лена ложится, уткнувшись лицом в подушку. Вера Васильевна уходит на кухню и садится возле окна.

Л е н а *(сквозь сон)*. Вера Васильевна, вы здесь?

В е р а В а с и л ь е в н а. Здесь. Спи, моя хорошая. Спи. *(Далее говорит в сторону)*. Надо звонить Вадику Бессонову, у него хорошие связи за рубежом. Он может подобрать подходящий вариант. За деньгами можно обратиться к Олегу Тимченко. Кто бы мог подумать, что этот двоечник станет одним из успешных предпринимателей города. В конце концов, можно обменять квартиру на меньшую в спальном районе. Мне ведь вполне достаточно одной комнаты, и воздух там лучше. Этих ребят просто необходимо спасти. Сирота из детского дома, а какая самоотверженная. Молодой талантливый музыкант, как прекрасно...

Действие IV

*Веранда открытого летнего кафе. За столиком Стас пьёт кофе.
К нему подсаживается Лена. Стас в отличном расположении духа.
Жестом подзывает официанта.*

С т а с. Здравствуй, дорогуша. Закажи себе что-нибудь.

Л е н а *(подошедшему официанту)*. Двойной эспрессо, пожалуйста.

О ф и ц и а н т. И всё?

Л е н а. Всё. Не хочу финансово обременять своего кавалера.

С т а с. Я учту твою скромность при наших расчётах *(вкрадчиво улыбается)*.

Л е н а. Я пришла серьёзно поговорить с тобой, Стас.

С т а с. Весь во внимании.

Л е н а. Выслушай меня, пожалуйста, до конца и постарайся понять.

С т а с. Ты знаешь, я просто люблюсь тобой, когда ты так серьёзна и решительна. К тому же первый раз вижу тебя без косметики и готов сказать — браво!

Л е н а. Я пришла не за комплиментами. Ты здорово помог мне в этой жизни, и я благодарна тебе за это. Благодаря тебе я больше не бездомная и на моей карте достаточно средств, чтобы некоторое время чувствовать себя вполне уверенно.

С т а с. Интригующее начало.

Л е н а. Ты знаешь о моей проблеме. Здесь ничего не поменялось. Я спасу Артура, чего бы мне это ни стоило. Даже если это будет стоить мне жизни. Или не спасу, но сделаю для этого всё, что в моих силах, и даже то, что выше их.

С т а с. Это для меня не новость. Как ты знаешь, я приветствую твой благородный порыв.

Л е н а. Новость заключается в том, Стас, что мне стало абсолютно ясно, как я буду это делать и как точно не буду.

С т а с. Надо же, как интересно. Наверно, сейчас ты скажешь мне что-то такое, отчего я сегодня же продам свой «Порш» и потрачу полученные средства на приют для бездомных.

Л е н а. Прости, но мне не очень важно, как поступишь ты. Я знаю лишь одно: бороться за собственное счастье и жизнь Артура я буду, не причиняя страданий никому, даже вот этому ободранному голубю.

С т а с. Ты вступила в секту адвентистов седьмого дня?

Л е н а. Это не смешно. Просто я поняла, что, причиняя горе другим, я никогда не добьюсь своей цели. Я не буду счастлива на чужих страданиях. Понимаешь?

С т а с. Лена, то, что ты говоришь, это банальная религиозная пропаганда, которую веками использовали люди для порабощения других людей. Ты с трудом закончила девять классов в своём интернате, а я с отличием филфак университета и знаю, что говорю. Непрерывная война за выживание пронизывает насквозь человеческое

общество. Она идёт ежеминутно и не кончится никогда. Любые призывы к миру в этой войне служат лишь для того, чтобы обманом сломить сопротивление врага.

Л е н а. Я не сказала, что ты дурак. Речь о другом.

С т а с. Нет, подожди, дорогуша. Я прекрасно понимаю, о чём ты. Но я не хочу сгнить доцентом на кафедре с расплывчатым названием, я молод, энергичен, неглуп, образован и смел. Почему я не могу взять от жизни то, что мне положено по праву?

Л е н а. Ты отнимаешь у тех, кто слабее тебя.

С т а с. Так устроена природа. Когда старый больной волк ослабеет, его сожрут другие, не дожидаясь, пока он испустит дух. В своё время съедят и меня.

Л е н а. Почему бы тебе не попробовать отнимать у тех, кто сильнее, если ты так энергичен и смел?

С т а с. Во-первых, это нерационально. А во-вторых, придёт время и для такой битвы. Я не боюсь. Просто для этого нужен определённый капитал.

Л е н а. И тебя абсолютно ничего не беспокоит? В душе всё ровно и красиво?

С т а с. Абсолютно. Более того, я советую и тебе отказаться от всякой химеры сострадания, которая не приносит тебе ничего, кроме муки и неуверенности. Выкинь это всё из головы, и ты сразу же почувствуешь себя хорошо и станешь по-настоящему свободной. Каждый человек в жизни воин. А хороший воин не должен иметь излишней жалости. Ты же умная девчонка, Лена. Мне кажется, я говорю тебе элементарные вещи. Или детдом тебя так ничему и не научил?

Л е н а. Я не знаю, Стас, просто мне очень нравится эта женщина. Никто и никогда не относился ко мне с такой теплотой и любовью. Она очень одинока, и мне бы хотелось быть с ней рядом, чтобы заботиться и помогать. Я не могу себе представить, что из-за меня она окажется на улице.

С т а с. Почему же на улице? О ней позаботится государство. Или интересы этого продажного и гнилого государства тебе тоже не хочется ущемлять?

Л е н а. Мне трудно, Стас. Сделай так, чтобы мне было легко.

С т а с. Послушай, Ленка, вот в этом пакете документы для отправки твоей бабули на месяц в шикарный санаторий. Чика всё оплатил с левой карты. Среди этих бумаг есть и договор купли-продажи на квартиру. Твоё дело лишь подsunуть всю пачку бумаг разом и показать, где нужно расписаться. После этого ты отваливаешь. Остальное мы оформим сами. Бабушка целый месяц отдыхает в санатории, и нам этого достаточно, чтобы найти покупателя и посредника. Потом государство куда-нибудь пристроит своего ветерана труда. И заметь, за эту примитивную работу ты получаешь хороший куш.

Л е н а. И живу потом всю жизнь с грязным пятном на душе.

С т а с. Лена, ты непроходимая дура. Думаешь, мне сложно найти на твою роль другую смазливую куклу, у которой не будет идиотских понятий о пятнах на душе? Я потрачу на такие поиски не больше часа. Просто я не хочу, чтобы какая-то засранка потратила полученные деньги на косметику и мартини. Я взял тебя, потому что ты делаешь благородное дело — спасаешь любимого человека. Я хочу, чтобы эти деньги достались именно тебе. Как видишь, у меня тоже есть определённые моральные принципы, и не надо делать из меня монстра. Поверь мне, я знаю жизнь лучше. Делай то, что я говорю, и у тебя больше не будет тех сложностей, которые были до меня.

Стас бросает на стол перед Леной папку с документами, встаёт, закуривает вэйн и уходит.

Л е н а (в зал). Почему весь этот мир устроен так несправедливо? Почему я должна губить одного человека ради спасения другого? Почему у кого-то с рождения есть мать и отец, есть дом и благополучная судьба? Почему у меня этого нет? Почему такого талантливого и тонкого парня, как Артур, не понимают, травят и запрещают его песни, а какая-то бездарная тупость звучит из каждого утюга? Почему добрая и милая Вера Васильевна никому не нужна и сходит с ума от этого одиночного заключения? Прав Стас. Если я не стану воином, то Артур погибнет, и вместе с ним погибнут его замечательные стихи и песни. Если я не стану выносливым, смелым и решительным воином, то так и останусь швейей и буду жить на окраине и жрать пустые макароны. Для чего я живу на свете? Чтобы всю жизнь страдать? Чтобы быть человеком третьего сорта, детдомовским уродом и недоумком? Неужели я так слаба, что неспособна на поступок?

Появляется официант. Забирает пустую чашку.

О ф и ц и а н т. Девушка, вам ещё что-нибудь?

Л е н а. Нет. Посчитайте. Блин, этот упырь даже за кофе не заплатил. (Хватается рукой за живот). Ой. Надо же, толкается! (В зал). Господи, нас уже двое! А что будет с ним? Я хочу, чтобы у него был дом. Были отец и мать. Было счастливое и беззаботное детство. Хочу, чтобы он был счастлив. Я обязана спасти Артура и свою семью ради него, и мне наплевать, какой ценой я это сделаю. Это моя жизнь, и я имею право защищать её любыми средствами.

Действие V

*Квартира Веры Васильевны. Декорации первого действия. Звонок в дверь.
На пороге Лена. В её руках папка с документами.*

Л е н а. Ау меня для вас отличная новость!

В е р а В а с и л ь е в н а. Можно я буду звать тебя внученька? *(Обнимает Лену).*

Л е н а. Хорошо, называйте так. *(Немного смущается и теряет бойкий тон).*
Мне удалось достать в агентстве очень дорогую путёвку в хороший пансионат. Мы с Артуром хотели бы в знак благодарности подарить вам эту поездку. А пока вы отдыхаете, мы немного подремонтим комнату и не спеша перевезём вещи.

В е р а В а с и л ь е в н а. Это так неожиданно. Я даже и не знаю. Конечно, я очень бы хотела съездить. Последний раз я выбиралась к подруге на дачу лет десять назад. Но ты же ещё не познакомила меня с Артуром.

Л е н а. Вы, главное, не волнуйтесь. Мы ничего не станем трогать в вашей комнате и на кухне. Ни в коем случае ничего не выбросим. Просто Артур очень стеснительный, и я ещё не до конца уговорила его переехать к вам. Пока вы отдыхаете, он немного свыкнется с новым местом. А когда вы вернётесь, мы отпразднуем нашу свадьбу. Заявление на регистрацию уже подано.

В е р а В а с и л ь е в н а. Господи, свадьба! *(Блаженно смотрит в потолок и галее произносит в сторону).* Как же хочется видеть счастье своих детей. Пусть не родные, но такие хорошие и благодарные люди будут всегда рядом. Вскоре в этом доме раздастся детский смех и будет счастье. Надо только реализовать свой план. Вылечить этого талантливое парня, не дать развалиться этой семье. Создать им условия для спокойной жизни и работы. Пускай они пока заселяются, я не буду их смущать. А из санатория мне даже удобнее будет вести переговоры с Бессоновым и Тимченко.

Л е н а. Вера Васильевна, вас что-то смущает?

В е р а В а с и л ь е в н а. Нет. Ты права, внученька. Осваивайтесь тут потихоньку. Считайте, что теперь это ваш новый дом. А я пока подышу свежим воздухом в санатории и поищу варианты для реабилитации Артура.

Л е н а. Вот и замечательно. А теперь давайте заполним вот эти анкеты и распишемся в договорах со страховой компанией и турагентством.

Умышленно роняет на пол документы. Бумаги разлетаются по полу.

В е р а В а с и л ь е в н а. Ой. Что же ты? Хорошо себя чувствуешь?

Л е н а. Всё в порядке. Только теперь все листы перепутались. Давайте просто везде, где галочки, распишемся. Я потом всё по порядку соберу.

В е р а В а с и л ь е в н а. Конечно, Леночка. Сейчас я надену очки.

Надевает очки, подписывает всё подряд.

Л е н а. Мне ещё нужен будет на денёк ваш паспорт, а завтра к десяти утра я вызову вам такси. Машина отвезёт вас прямо до места, это под Лутой, часа два езды. Там замечательная природа и хорошее медицинское обслуживание.

В е р а В а с и л ь е в н а. Хорошо, Леночка, только можно я попрошу тебя об одном важном для меня условии?

Л е н а. Конечно, Вера Васильевна.

В е р а В а с и л ь е в н а. Не встречайся до моего возвращения со Стасом и другими сомнительными людьми. Я очень боюсь, что тебя могут втянуть в плохую историю. Мы справимся со всеми проблемами сами, поверь моему опыту. Мне не хотелось бы говорить назидательных речей, но знаешь, что самое ценное в этой жизни? Самое дорогое — это доверие и любовь между людьми. И неважно, родные ли они по крови. Я буду тебе настоящим другом, ведь я столько лет копила свою любовь и так боялась унести с собой в могилу это нерастратенное тепло. А теперь у меня есть ты, и я счастлива, что смогу хоть немного заменить тебе мать.

Пауза.

Л е н а *(говорит медленно, мучительно освобождаясь от внутреннего страдания).*
Вера Васильевна, мне пора бежать.

В е р а В а с и л ь е в н а. Да, конечно, беги, внученька. Я завтра буду ждать такси.
Лена выходит на лестницу. Достает сигарету. Нервно мнёт в руках и выбрасывает.

Л е н а *(в сторону).* Что я делаю? Я же сама ломаю всё, что ещё даёт мне шанс на спасение. Или я просто распустила сопли? Почему мне сейчас так плохо?

На лестничной площадке появляется Стас.

С т а с. Уверен, что ты всё сделала блестяще!

Л е н а. Вот, получи!

Небрежно швыряет папку на ступеньки.

С т а с. Ты делаешь мне одолжение?

Л е н а. Нет. Просто мне это было нелегко.

С т а с. Это не повлияет на стоимость оказанных тобой услуг.

Л е н а. Какая же ты всё-таки скотина, Стас. Люди для тебя равным счётом ничего не стоят.

С т а с. Ты абсолютно права. Они ничего не стоят для меня, а я для них. Вся мировая история убедительно доказывает, что человеческая жизнь никогда ничего не стоила и стоить не будет.

Л е н а. Как, пожалуй, хреново быть образованным.

С т а с. Давай оставим этот бессмысленный диалог. Оставайся на связи. Чика привезёт наличкой твою долю через пару недель, как только пройдёт вторая сделка и мы сможем безопасно вывести средства.

Л е н а. Отлично. Желаю тебе ни на миг не терять твоей уверенности в собственной правоте. Иначе и ты узнаешь, какой за этой дверью ад.

С т а с. Я всё же верю, что и ты когда-то повзрослеешь, избавишься от своих предрассудков, и мы с тобой заговорим на одном языке. Я испытываю к тебе искреннюю симпатию. Пока.

Л е н а. Постой.

С т а с. У тебя остались вопросы?

Л е н а. Да. Скажи мне, пожалуйста, что с ней дальше будет?

С т а с. Ничего страшного, поверь. Вернётся из пансионата отдохнувшая и окрепшая. Увидит новую дверь в своей квартире. Новые собственники, купившие квартиру на законных основаниях, ей посочувствуют. Она обратится в полицию. Те возбудят дело. На время следствия пристроится у родственников или собес определит её в дом престарелых. Следовательно, конечно, зайдёт в тупик, и дело повиснет бесперспективным глухарём на долгие годы. В дальнейшем заниматься этим делом никто особо не будет, потому что органам правопорядка нужны показатели, то есть раскрытые преступления. Поэтому куда проще сжать народ за пьяную поножовщину и хулиганство. Это повышает процент раскрываемости при меньших трудозатратах. А бабулька прекрасно доживёт свой век в интернате или у родственников.

Л е н а. У неё никого нет.

С т а с. Значит, в интернате.

Л е н а. Ты знаешь, что такое интернат?

С т а с. Догадываюсь. Но если там что-то не так — это вина государства, а не моя.

Л е н а. Мне кажется, ты конченный поддонок, Стас.

С т а с. Ты знаешь, я давно не обижаюсь на такие реплики. Они меня даже где-то вдохновляют.

Действие VI

Полутёмный пустой коридор интерната для пожилых людей. Истёртый, пузырящийся, грязно-бежевый линолеумом. Под потолком мигает белая трубка неисправной лампы, покрытая пыльной паутиной. Два выцветших плаката на облупленной стене разъяряют правильность мытья рук перед едой. Из открытой двери ближайшей палаты раздавался то ли плач, то ли стон. В конце коридора показалась фигура полной женщины в растёгнутом белом халате с большой бородавкой на щеке и заткнутой за ухо сигаретой. Небрежно шаркая шлёпанцами, она двигается навстречу Вере Васильевне, но как будто не видит её. В её руках санитарки большая алюминиевая кастрюля с криво намазанной красной краской напилью «первое отделение». В глубине сцены палата. Четыре койки. На двух сидят женщины. На третьей лежит, отвернувшись лицом к стене, старушка. Четвёртая койка не заправлена. Предназначается Вере Васильевне.

С а н и т а р к а. Слышишь, Степанова, заткнись уже!

Л е й л а Г е н р и х о в н а (*сидит на одной из коек*). Что? На место покойной Гавриловой уже заселяетесь? Надо же, вчера только вынесли, а уже новую заселяют. Заходи, не стесняйся. Меня зовут Лейла Генриховна. А это Райса (*указывает на кудрявую женщину в фиолетовом халате*).

Р а и с а. Я буду выключать телевизор, когда захочу. Я его из дома привезла.

Л е й л а Г е н р и х о в н а. Врёт она всё. Волонтёры телевизор ей подарили. Выпросила. А вон там, в углу, Кондратьева лежит (*указывает на старушку, лежащую лицом к стене*).

В е р а В а с и л ь е в н а. Господи! За что же мне это?

Ложится на незаправленную кровать ничком и плачет.

Р а и с а. Это мой личный телевизор, и я буду включать его, когда захочу.

Лейла Генриховна. Интересно, кто из нас четверых первым сдохнет?

Кондратьева. Господь с нами!

Поднимается, крестит всех, повязывает белый платок.

Санитарка (*вновь проходит с каструлей мимо*). Оторвите задницы от кроватей. На завтрак, чучундры!

Кондратьева (*Вере Васильевне*). Не плачь, миленькая. Душа очищается в страданиях. Лучше принять страдания с чистой душой, чем купаться в земных благах, истлевая изнутри.

Вера Васильевна. Здесь невозможно жить.

Кондратьева. Жить можно везде, где есть господь. Если его нет в сердце, то жить невыносимо везде. Не пойдёшь на завтрак? Лежи тогда, а я почитаю возле тебя молитвы.

Лейла Генриховна и Раиса уходят на завтрак. Кондратьева сидит на кровати и периодически крестит Веру Васильевну, читая про себя молитву.

Входит следователь с безразличным, скучающим лицом.

Следователь. Здравствуйте, Вера Васильевна. Нам с вами тут ещё кое-какие бланки необходимо заполнить. Давайте присядем к столу.

Садится за стол, раскрывает папку, пишет.

Вера Васильевна. Здравствуйте.

Поднимается с кровати, утирает слёзы.

Следователь. Вот здесь распишитесь мне пока. Полностью фамилию, имя и отчество.

Вера Васильевна. Скажите, у меня есть шансы вернуться домой?

Следователь. Дело находится на контроле в прокуратуре центрального района.

Вера Васильевна. Ведь если преступников найдут, то можно будет вернуть деньги тем, кто купил мою квартиру?

Следователь. Объективная сторона преступления в данном случае состоит в посягательстве на охраняемые законом интересы, в частности, ваше право собственности на недвижимость.

Вера Васильевна. Мне бы очень хотелось, чтобы люди, которые честно заплатили деньги за мою квартиру, не остались пострадавшими, но я хочу домой.

Следователь. Субъект преступления, то есть лицо или лица, осуществившие воздействие на объект уголовно-правовой охраны, в настоящий момент устанавливаются.

Вера Васильевна. Может быть, можно как-то договориться с новыми собственниками, чтобы я пожила дома, пока эти лица устанавливаются.

Следователь. Субъективную сторону преступления в данном случае образуют мотивы, цели и вина субъекта преступления, которые нами в настоящий момент изучаются.

Вера Васильевна. Неужели же я останусь здесь? (*Закрывает лицо руками*).

Входят Раиса и Лейла Генриховна

Следователь. Мы известим вас о ходе следствия.

Лейла Генриховна. Кто не сдохнет в первый месяц, тот будет жить здесь вечно.

Раиса. Это мой личный телевизор, и я буду включать его, когда захочу.

Лейла Генриховна. Врёт она всё. Телевизор волонтеры подарили.

Раиса включает телевизор на полную громкость. Идёт «Поле чудес».

«Деньги или приз?» — спрашивает ведущий. «Приз!» — кричит публика.

«Приз в студию!» — восклицает ведущий.

П р о х о д и т   н е с к о л ь к о   м е с я ц е в

Санитарка (*заходит в палату*). Ну что, чучундры? Радуйтесь! Волонтеры приехали. Можно попрошайничать.

Лейла Генриховна. А мне-то что? Приехали — пусть поют. Это вон Раисе новый пульт к телику нужен. А у меня всё в порядке. Я не сдохну.

Кондратьева. Это хорошие люди. Божьи люди. Они помочь хотят, только не всегда умеют. Но я так рада. Сейчас господь улыбается нам. Вот посмотрите!

Поворачивается к иконам висячим над её кроватью. В палату входит группа молодых девушек-волонтеров с гитарой и подарками. Поют «Катюшу».

Раиса. Это мой личный телевизор, и я буду включать его, когда захочу.

Лейла Генриховна. Девки, эспумизан привезли? Я заказывала!

Кондратьева. Радуйся, господи! Вершатся дела твои!

Вера Васильевна (*впервые видит волонтеров*). Какие молодцы девчонки. Как я рада. И поют чудесно. Настроение теперь лучше! Как хорошо, когда молодые

рядом.

Раиса. А батарейки привезли?

Волонтёры начинают петь «Ах, эти тучи в голубом напоминают море».

Вера Васильевна *вглядывается в их лица и узнаёт среди них Лену. Та перестаёт петь и замирает от неожиданности. Поющая толпа перемещается в другую палату.*

За ними уходят Раиса и Лейла Генриховна. Лена и Кондратьева остаются.

Лена. Простите меня, Вера Васильевна... *(Закрывает лицо ладонями).*

Вера Васильевна. Я знала, что у тебя чистая душа. Тебя обманывали, но я не смогла тебе помочь. У меня был шанс тебя спасти, но я, видимо, растерялась. Ведь я так давно не попадала в сложные ситуации и отвыкла действовать решительно. Прости и ты меня, если сможешь.

Лена. Меня не обманули, это был мой выбор. Я старалась спасти то, что было мне так дорого, но не спасла.

Кондратьева. Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз...

Лена. Артура больше нет. Мой сын прожил всего месяц. Я знала, что всё будет именно так. Почему-то я в точности знала, что будет так или даже хуже, но я поверила Стасу. Понимаете? Поверила всего лишь на несколько минут...

Вера Васильевна. Леночка! Милая моя. Как же так? Я тебя не сберегла.

Лена. Я заберу вас к себе, я всё исправлю, простите меня, Вера Васильевна.

Вера Васильевна. Может, и не стоит, Лена, я уже привыкла быть здесь. Сдружилась с людьми.

Лена. Я всё исправлю, только скажите, что мы можем начать всё сначала?

В палату входит следователь с безразличным лицом.

Следователь. Здравствуйте, Вера Васильевна. В рамках следственных мероприятий мне необходимо повторить ряд вопросов. Вы готовы?

Вера Васильевна *(робко)*. Да. Я готова.

Следователь. Вот здесь сразу заполните.

Вера Васильевна. Плохо вижу. Сейчас заполню.

Следователь. В рамках процессуально-следственных действий пока не выявлен субъект преступления. Мы продолжаем необходимые мероприятия. Распишитесь вот здесь.

Лена. Я всё знаю.

Следователь. Девушка, не мешайте выполнять правоохранительные функции.

Лена *(следователю)*. Мне нужно поговорить с вами.

Следователь. Запишитесь на приём в установленные часы.

Вера Васильевна. Леночка, что ты задумала? Не делай этого.

Следователь. Не отвлекайтесь. Вот здесь заполняйте и распишитесь.

Вера Васильевна. Леночка, я боюсь за тебя.

Лена. Я знаю, что нужно делать. Не волнуйтесь, Вера Васильевна. Теперь я точно знаю, что делать. Даже если мы не вернём всё назад, этот негодяй поплатится. А вы будете жить у меня.

Вера Васильевна. Леночка! *(Протягивает к ней руки)*.

Следователь забирает бумаги и уходит. За ним уходит Лена.

Н а с т у п а е т   с л е д у ю щ и й   д е н ь

Санитарка. Молодой человек, бахилы наденьте! Я тут для кого пол мою? Вы вообще кто? Как вас пустили?

В коридоре появляется Стас.

Стас. Я куратор волонтёров. Можно даже сказать, спонсор. Всё согласовано с главврачом. Не волнуйтесь.

Санитарка. А, ну тогда валяй. Смотри, если чего надо — зови. Я в кухне буду.

Стас *(входит в палату к Вере Васильевне)*. Мне нужно поговорить с вами, и я не хочу, чтобы вы меня боялись. Давайте познакомимся. Меня зовут Стас, может быть, Лена говорила обо мне?

Вера Васильевна. Говорила. Но я бы не сказала, что мне приятно вас видеть.

Стас. Да, я привык, что про меня иногда говорят гадости. Я всего лишь риелтор, у меня такая работа. Как видите, я вовсе не похож на бандита и слухи о моей непорядочности сильно преувеличены. Итак, мы можем с вами поговорить?

Вера Васильевна. Зачем вы об этом спрашиваете? Вы ведь всё равно скажете мне то, ради чего пришли. Так давайте же скорее.

Стас. Верно всё понимаете. Я постараюсь объяснить коротко. Итак, приступим. Во-первых, хорошо знакомая вам Лена должна мне некоторую сумму денег, которую я

теперь очень хотел бы себе вернуть. Во-вторых, и тут наши с вами интересы совпадают, я тоже хотел бы, чтобы наша общая подруга осталась на свободе, а для этого, как вы понимаете, нужны деньги. В-третьих, у меня последнее время начались определённые сложности. Арестовали нескольких моих сотрудников. Им грозят приличные сроки, а у меня на хвосте повис некий капитан. Я долго не мог понять, с чего бы это?

В е р а В а с и л ь е в н а. Я не понимаю, чего вы от меня хотите.

С т а с. Я хочу, чтобы вы перестали подписывать всё, что принесёт вам этот капитан. В противном случае, вы понимаете, что будет с Леной.

В е р а В а с и л ь е в н а. Я уверена, что Лена вас не предавала.

С т а с. На самом деле, это не имеет особого значения, предавала или нет. Если тем, кто за нами стоит, будет сказано, что Лена скурвилась, то вряд ли ей посчастливится долго оставаться в живых.

В е р а В а с и л ь е в н а. Что вы от меня хотите?

С т а с. Вот, дорогая моя, теперь вы начинаете мыслить конструктивно. Это мне нравится. Моя идея предельно проста. Я дарю вам небольшой домик в деревне Мухоморы Уржумского района Кировской области. Домик, конечно же, без удобств и наверняка требует ремонта, но дарёному коню в зубы не смотрят. Впрочем, я там не был, возможно, он и не так плох. Вы добровольно уговариваете Лену уступить мне её площадь за долги. Заметьте, абсолютно добровольно. Я продаю её квартиру и даю вам слово, что часть вырученных денег потрачу на хорошего адвоката, который добьётся для Лены полной непричастности ко всей этой истории. После этого вы больше никогда обо мне не услышите. Это я вам обещаю.

В е р а В а с и л ь е в н а. Я сделаю всё, что вы хотите. Только оставьте нас в покое.

С т а с. Нас? Вот теперь вижу, что понимаете. Отлично.

Стас уходит. Вера Васильевна ложится на кровать, тяжело дышит.

П р о х о д и т м е с я ц

В интернат приезжает Лена.

Л е н а. Здравствуйте, Вера Васильевна! Ой, а Вера Васильевна?

Л е й л а Г е н р и х о в н а. Поищи на прогулке. Пока не сдохла ещё.

Входит санитарка.

Л е н а. А где Вера Васильевна?

С а н и т а р к а. Увезли на прогулку.

Л е н а. Что значит увезли?

С а н и т а р к а. Да её так расколошматило, никому не пожелаю. Сходи на террасу, полюбуйся.

Л е н а. Я там была только что. Там старичок одноглазый на коляске сидит в зимней шапке, и при нём бабушка какая-то, вроде Кондратьева из ваших. А где Вера Васильевна?

С а н и т а р к а. Да это она и есть.

Л е н а. Как? Что с ней произошло?

Выходят вместе на террасу.

С а н и т а р к а. Инсульт. Всё парализовано, кроме левой руки. Говорить не может, но слышит и понимает. Головой кивать может. Да, Верка?

Л е н а. Простите, а почему зашили правый глаз?

С а н и т а р к а. Он лишился возможности моргать, а значит, и способности очищаться. Это неминуемо приводит к загноению и тяжёлым последствиям. Врачи сказали, надо зашить. Но оставшимся глазом она видит вас хорошо. Правда, Вера? *(Вера Васильевна утвердительно кивает)*. Вот видите! Мы всё видим и понимаем.

К о н д р а т ь е в а. Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не смотрите на тело-то. Душою человек жив, а не плотью.

Л е н а. Я приехала, чтобы забрать её к себе.

С а н и т а р к а. Это не ко мне. К заведующему идите.

Л е н а. Я уже была. Сейчас всё оформят. Господи, ну как же это так, Верочка Васильевна? Неужели я не успела? У нас теперь дом в деревне есть. И никто нас не тронет больше. Я не брошу вас, Вера Васильевна! *(Встаёт на колени)*. Простите меня, ради Христа. Сможете? Простите?

Вера Васильевна утвердительно кивает трижды и гладит Лену по голове левой рукой.

К о н д р а т ь е в а. Господь управит...